

Академическая мобильность научных кадров

Михаил Бондаренко,

доктор технических наук, ректор,
Харьковский национальный университет радиоэлектроники

Проблематика настоящей конференции затрагивает несколько актуальных проблем, но, на мой взгляд, ключевые вопросы вращаются именно в сфере проблемы кадров.

Хочу начать обсуждение этой важной составляющей немного издалека. Всегда наличие или, наоборот, недостаточная проработка кадрового обеспечения позволяет решить любую задачу или — сорвать ее реализацию.

Сейчас много говорят о мировой интеграции, об интенсификации процесса взаимного проникновения экономик с различным уровнем развития. Прогресс любой страны, ее привлекательность для инвестирования во многом определяются наряду с сугубо экономическими показателями наличием кадрового потенциала, уровнем его подготовленности для решения и сопровождения задач по реализации самых масштабных проектов.

На протяжении более чем 40 последних лет наш теперь национальный университет, а ранее институт радиоэлектроники, решает задачи подготовки кадров для наиболее динамичных развивающихся отраслей современного производства. Сначала это были радиотехника, разработка и производство электронных систем, средств вычислительной техники, автоматизации систем управления. Именно тогда на рубеже 70–80-х годов прошлого столетия и состоялась переориентация, а также были заложены основы современного университета радиоэлектроники. Новые задачи потребовали новых подходов, развитие новых отраслей вызвали необходимость становления новых научных

направлений, появились новые научные школы.

За последние двадцать-тридцать лет возникли направления подготовки специалистов для телекоммуникационных областей, компьютерных и информационных технологий, возникли новые для нас задачи по подготовке инженеров в областях микро-, нанoeлектроники, биомедицины и биоинженерии, защиты информации, причем в широком диапазоне от программных средств до технических систем и, наконец, самых востребованных на рынках труда системных аналитиков, программистов, специалистов по искусственному интеллекту.

Хочу сразу заметить, нам было нелегко (вы знаете, мы были долгое время вузом закрытым), и одновременно намного проще, чем другим. ХИРЭ готовил специалистов, проводил самые современные в то время научные исследования, решал прикладные задачи для нужд армии и оборонного комплекса, где мы имели паритет с США. С 1978 года мы были главными в СССР по подготовке специалистов для Министерства оборонной промышленности, а например, в 1987–1988 годах наш объем хоздоговоров составлял более 15 млн рублей, это почти 20 млн долларов. В нелегкие для всех 1991–2000-е годы были открыты 32 новые специальности, заложены хорошие основы по подготовке кадров, в том числе и высшей квалификации.

Наш уровень подготовки отвечает европейским требованиям. Например, с 2001 по 2005 годы мы провели с университетом Финляндии уникальный совместный про-

ект по подготовке магистров по компьютерным технологиям с одновременной выдчей финского и украинского дипломов около 100 выпускникам университета. Все они прошли трехлетнюю стажировку на фирме «Nokia» и ее подразделениях, на сегодня более 20 из них уже стали европейскими докторами наук. Этот важный для нас опыт мы активно продолжили с университетами Голландии, Швеции, Франции. Двойные дипломы магистров — это еще одно наглядное подтверждение верности нашего правильного движения в мировое образовательное пространство на мировые рынки труда.

В 2009 году университет организовал и успешно провел немецко-украинский антикризисный бизнес-форум. Среди его участников было около двух десятков представителей фирм и университетов Германии, его выход — это не только партнерские проекты, но и новые уже реализуемые договора по совместной согласованной подготовке общих магистерских программ обмена, за ними следом пойдет совместная аспирантура с защитой диссертаций в Украине и в Германии.

Все эти шаги, безусловно, полезны для нас. Но хочу заострить внимание на очень серьезной проблеме, и касается она не только нашего вуза, даже не только Украины, а всех стран СНГ и развивающихся стран. Я имею в виду так называемую «утечку мозгов». Ведь ни для кого не секрет, что она активно началась на рубеже 90-х г. прошлого века, когда был открыт «железный занавес». От нас, я имею в виду ХИРЭ, потом ХТУРЭ, уехали единицы докторов, кандидатов наук. Мы были закрытым вузом, у «технарей», работающих на «оборонку», были допуски на 5–10 лет. Но для выпускников тех лет дорога за границу стала практически открытой. Кризис в странах СНГ привел к массовому сокращению, а часто и полному закрытию предприятий оборонного комплекса, и в поисках работы инженеры искали себя. Кто послабее, с недостаточной квалификацией — ушел торговать на рынок, энергичные — начали

свой бизнес. Сегодня довольно много среди руководителей, владельцев успешных структур — именно наших выпускников. В ИТ-компаниях их, по разным оценкам, от 40 до 70 %. Была часть и довольно весомая (от 7 до 15 %) от выпускников 90-х годов, кто уехал за границу. Это специалисты с неплохим высшим техническим образованием, кто рискнул, и часть из них нашли себе работу за рубежом по специальности. Их вернуть — нереально, страна не может, создавая соответствующие условия, в т. ч. финансовые, обеспечить работой у себя эту огромную армию специалистов. Наши выпускники с хорошим знанием иностранного языка в Украине очень часто имеют зарплату, аналогичную той, что им платили бы или платят на Западе. За рубежом, и это не секрет, нашим платят за аналогичную работу в 2–4 раза меньше, чем местным специалистам. И при этом затраты на жизнь, налоги там выше, чем здесь. У нас в Украине, как и в России, есть, к сожалению, еще перекосяк: платить иностранному «спецу» в 1,5–3 раза больше, чем своему. Например, в России 36 % иностранцев зарабатывают не менее 250 тыс. долларов (~20,8 тыс. долларов в месяц), 85 % иностранцев получают зарплату в России больше, чем у себя дома. Это тоже проблема. Наши высококвалифицированные доктора, кандидаты едут за рубеж на стажировки, выполнять проекты. Поездки наших ученых, аспирантов, даже магистров в зарубежные университеты, фирмы позволяют, проводя совместные работы, выполняя там, на суперсовременном оборудовании научные исследования, держать, как говорится, форму. Возвращаясь в Украину, они свой возросший потенциал, свои знания и навыки передают нашим будущим специалистам, в том числе высшей квалификации.

Ежегодно мы стабильно обеспечиваем прирост научного потенциала университета. За последние годы ежегодно сотрудниками, докторантами и аспирантами защищается до 10 докторских и 40–50 кандидатских диссертаций. Если в 2000-е

годы у нас работало 5 спецсоветов по защите, то теперь их уже 9, и мы готовим открытие еще одного, причем, все они профильные для нас.

Наши научные сотрудники, аспиранты, а нередко и студенты старших курсов, — активные участники многих научных проектов, двусторонних договоров с зарубежными партнерами, исполнители многих международных грантов. Десятки наших ученых, аспирантов, студентов ежегодно выезжают в многочисленные зарубежные командировки в более чем 40 стран мира, с которыми мы поддерживаем научные контакты. В то же время постоянно растет поток ответных визитов, в том числе и ученых с мировым именем. Только за последние два года почетным доктором университета стали, например, Кристиан Атоторе (академик французской Академии Наук), Ричард Комитон (университет Оксфорда, Англия).

Мы стремимся уже в стенах вуза давать нашим студентам такие знания, чтобы они были конкурентоспособными на

мировых рынках труда. Большинство из них находят применение своим знаниям в современных ИТ-компаниях, фирмах не только в Украине, но и за ее пределами. Процесс миграции наших специалистов идет в обе стороны, большая часть из них возвращается, набравшись неоценимого опыта, как сотрудники, руководители представительств ведущих зарубежных компаний в Украине. Не могу не вспомнить, очень приятный для университета факт, когда наш выпускник Алекс Северенский, живущий сейчас в США, благодаря своим именно научно-техническим патентам, сумел получить от фирмы «Тойота» несколько сот миллионов долларов за свое ноу-хау, используемое в ее авто, и получает с каждого производимого авто по 98 долларов.

Выпуск классных специалистов, я уверен, будет расти. Залог этого — в нашем постоянном поиске, поддержке, развитии современных исследований, которые ведут наши преподаватели, аспиранты и научные сотрудники, обогащая знаниями наших студентов.

Академическая мобильность — важнейший фактор успеха модернизации российской системы высшего образования

Сергей Быстряцев,

кандидат философских наук, заведующий кафедрой,

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов (Россия)

Академическую мобильность, то есть обмен студентами и преподавателями, следует рассматривать как важнейший фактор и стимул преобразований в современной высшей школе России. Следует отметить, что в истории науки и образования России всегда было

приоритетным заимствование европейских достижений. Сама высшая школа, университеты ведут свою историю от заимствований Петровской эпохи. Российская Академия наук наполнялась крупными европейскими учеными, российские ученые, инженеры, гуманитарии, худож-